

Су Эр спросил:

— Даже зная, что это ловушка, всё равно стоит войти?

Яо Чжи слегка пошевелил пальцами и кивнул:

— Говорят, что в «Лжи» скрыт способ полностью вырваться из игры.

Даже будучи спокойным, Су Эр не смог скрыть удивления. Через мгновение он снова заговорил:

— А вдруг это просто ловушка, чтобы заманить игроков и убить их?

Все игроки, которые туда попали, погибли. Откуда тогда взялась эта информация?

Яо Чжи ответил:

— Один игрок попал в другую игру чрезвычайно высокой сложности и случайно узнал некоторые зацепки. — Прежде чем Су Эр успел выразить сомнение, он добавил: — Цзи Хан и Ци Юнь тоже были в той игре, так что, скорее всего, это правда.

Су Эр нахмурился, погружившись в размышления.

— Завтра аукцион, лучше отдохни, ляг спать пораньше, — сказал Яо Чжи, и серьёзность на его лице немного смягчилась. Он похлопал Су Эра по плечу: — Не думай слишком много. Ты самый младший. Даже если мы получим входной билет, команда не позволит тебе рисковать.

Ночь прошла в беспокойстве, ночь казалась бесконечно долгой, и рассвет всё не наступал. Когда непонятное чувство подавленности почти достигло предела и было готово прорваться через критический порог, Су Эр вдруг услышал какие-то странные звуки. Он тут же спрыгнул с кровати и подошёл к окну, чтобы выглянуть наружу.

Луна светила неярко, но он смог разглядеть несколько фигур в саду, которые направлялись к замку. Один из них, идущий последним, словно почувствовал что-то, поднял голову и улыбнулся Су Эру, оскалив зубы.

Комната была относительно безопасным местом, поэтому Су Эр не слишком напрягся. Он предположил, что призраки снаружи одновременно направляются в замок, скорее всего, из-за аукциона.

В беспорядочных мыслях он наконец увидел, как на небе появился слабый свет.

В зале царила мрачная атмосфера.

Сегодняшнее меню было особенным. Добавился длинный стол, на котором лежали куски мяса, приготовленные до средней прожарки. В бокалах налита густая красная жидкость, что заставляло сомневаться в происхождении ингредиентов.

Игроки выглядели не очень хорошо, но всё же сели за стол.

Гоу Баопу опоздал. Спустя несколько дней он, казалось, стал ещё толще.

Су Эр посмотрел на него и вдруг почувствовал жалость к скелету. Тот не только лишился плоти, но и половину его тела использовали для изготовления урны для голосования. Ему стало интересно, как же выглядел Чжоу Линьцзюнь в молодости.

Аукцион, проводимый Королём призраков, не был обременён множеством правил. Гоу Баопу, потирая бусины на своём запястье, с полуулыбкой произнёс:

— Лишних слов не будет. У кого есть что предложить для обмена, пусть сразу выкладывает. Кто хочет купить, пусть предлагает цену.

Правила звучали достаточно просто.

Садовник первым вытащил несколько цветов, которые он сорвал ранее:

— Тридцать тысяч.

Лепестки, лишённые питательных веществ из почвы, уже давно завяли. С виду они не вызывали никакого желания их приобрести.

Как и ожидалось, в зале никто не откликнулся.

Гоу Баопу, помогая ему, спросил:

— Всего тридцать тысяч. Уверены, что никто не хочет?

Су Эр сначала думал, зачем этим призракам вообще нужны награды, но, увидев, как Гоу Баопу вдыхает иньскую энергию с красного листа бумаги, понял, что, скорее всего, это связано именно с этим.

— Я куплю, — вдруг сказала Чжу Яньянь.

У неё было чуть больше тридцати тысяч наград, и, если бы она упустила этот шанс, могла бы остаться ни с чем.

Однако, как только она произнесла эти слова, увидела, как старушка с морщинистым лицом улыбается ей, и в её сердце внезапно возникло нехорошее предчувствие.

Кукла-призрак, ответственная за оплату, провела карту и принесла ей цветы.

Чжу Яньянь сглотнула и, следуя своему предчувствию, сказала:

— Деньги я заплачу, но вещь брать не буду.

— Так нельзя, — покачал головой Гоу Баопу, сидящий на главном месте. — Нужно обеспечить справедливость для обеих сторон сделки.

Чжу Яньянь не осмелилась ему перечить. Как только её пальцы коснулись стебля цветка, они словно приклеились и не могли оторваться. При ближайшем рассмотрении на поверхности стебля что-то шевелилось, поглощая кровь из её тела, чтобы возродиться.

В тот момент, когда она задумалась, не отрубить ли себе руку, цветок, насытившись кровью, сам отделился от её руки.

Из-за потери крови лицо Чжу Яньянь побледнело, и она, чувствуя головокружение, села.

Учитывая печальный опыт, когда высокий худощавый мужчина вытащил маленький клинок, никто больше не осмелился откликнуться.

— Невежды, вы не представляете себе его ценности, — пренебрежительно сказал худощавый мужчина.

В итоге садовник купил лезвие, завершив таким образом сделку между призраками.

Су Эр и Яо Чжи обменялись взглядами, и первый тихо произнёс:

— Некоторые вещи всё же стоят того, чтобы их купить.

Например, кукла, которую ему дала старушка за выполнение задания, была неплохой.

Как только он это произнёс, старушка вытащила куклу:

— Четыреста тысяч.

Все присутствующие посмотрели на Су Эра, так как среди игроков только он мог позволить себе такую цену. К сожалению, хотя Су Эр и заинтересовался, в конечном итоге он уступил искушению входного билета.

Старушке было всё равно, что никто не купил. Она фыркнула и снова спрятала куклу в карман.

После неё цены начинались как минимум с двухсот тысяч. В течение этого времени Торговец с Улыбкой купил странную пуговицу и прикрепил её к своей одежде. Аукцион приближался к концу, и Гоу Баопу слегка выпрямился, положив на стол фиолетовую карточку. Его взгляд скользнул по присутствующим:

— Стартовая цена... шестьсот тысяч.

Как только эта вещь появилась, атмосфера в зале стала заметно напряжённой.

Торговец с Улыбкой злорадно улыбнулся Су Эру, поправил маленькую шляпку на голове и беззвучно произнёс: «Входной билет».

Су Эр посмотрел на Яо Чжи, и тот кивнул. Не колеблясь, он сразу же купил её.

Гоу Баопу покрутил фиолетовую карточку в руках, окинул взглядом зал и спросил:

— Такая хорошая вещь, и никто не хочет поднять ставку?

Садовник смущённо усмехнулся:

— Не по моим возможностям.

Среди игроков Лю Хуань и Хоу Кэвэй, казалось, тоже знали об этой вещи. Один покачал головой, а другой злорадно улыбнулся.

Лю Хуань хотел предупредить Су Эра, но, увидев Яо Чжи, закрыл рот. Как опытный игрок, Яо Чжи наверняка уже объяснил Су Эру, что такое входной билет. В глубине души он восхищался теми, кто осмеливался исследовать, но, в конце концов, восхищение восхищением, а сам он предпочитал оставаться в неведении в игре.

«Ложь» — сколько игроков уже потерпело неудачу и погибло там.

<http://bllate.org/book/13001/1145682>